

Общественно-необходимый труд в дискуссиях о посткапиталистическом будущем: “отменить” нельзя социализировать?

*Д.А. ДАВЫДОВ**

**ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович* – кандидат политических наук, научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения РАН. Адрес: 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16. E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Статья посвящена критике ряда современных левых концепций, согласно которым посткапиталистическое общество возможно только при “ликвидации” общественно-необходимого труда. Теоретики данной концепции рисуют картины светлого будущего, в котором процессы автоматизации и роботизации производства полностью “освобождают” от общественно-необходимого труда и позволяют каждому человеку заниматься свободной творческой деятельностью. Причем до этого момента существование капитализма признается исторической неизбежностью. В противном случае, согласно данной теоретической позиции, всякие попытки централизованно управлять общественно-необходимым трудом неизбежно приведут ко всеобщей бюрократизации и отчуждению управляющих от управляемых. Тем не менее автор пытается показать, что избавление от общественно-необходимого труда в развитом обществе невозможно в принципе. Даже его минимизация потребует автоматизации большей части существующих профессий и решения проблемы нехватки материальных благ в общемировом масштабе, что для существующего капиталистического общества – скорее фантастика, нежели возможность. С точки зрения технологической реализуемости, решение проблемы эффективности и демократичности централизованного управления общественно-необходимым трудом выглядит куда более реалистичным.

Ключевые слова: труд, посткапитализм, социализм, коммунизм, марксизм, анархизм, “царство свободы”, “царство необходимости”.

DOI: 10.31857/S086904990007572-1

Цитирование: Давыдов Д.А. (2019) Общественно-необходимый труд в дискуссиях о посткапиталистическом будущем: “отменить” нельзя социализировать // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 174–186. DOI: 10.31857/S086904990007572-1

Socially Necessary Work in Discussions about the Post-Capitalist Future: “Cancel” Can not Be Socialized?

Dmitriy A. DAVYDOV*

*Dmitriy A. Davydov – Cand. Sc. (Political Science), Research Fellow, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Address: Sofia Kovalevskaya st., 16, Ekaterinburg, 620219, Russian Federation. E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the criticism of a number of modern left-wing concepts, according to which a post-capitalist society is possible only with the “liquidation” of socially necessary labor. These theorists draw pictures of a bright future, when the processes of automation and robotics production completely “liberate people” from socially necessary labor and allow each person to engage in free creative activity. At the same time, until this moment, the existence of capitalism is recognized to be historically inevitables. Otherwise, according to this theoretical position, any attempts to manage socially necessary labor centrally will inevitably lead to universal bureaucratization and alienation of governors from the governed. Nevertheless, the author tries to show that getting rid of socially necessary labor in a developed society is impossible in principle. Even its minimization will require the automation of most existing professions and the solution to the problem concerning the lock of material goods on the global scale, which for the present capitalist society is more like a fiction than a possibility. From the point of view of technological feasibility, the solution to the problem of efficiency and democratic centralized management of socially necessary labor looks much more realistic.

Keywords: labor, post-capitalism, socialism, communism, Marxism, anarchism, “the realm of freedom”, “the realm of necessity”.

DOI: 10.31857/S086904990007572-1

Citation: Davydov D. (2019) Socially Necessary Work in Discussions about the Post-Communist Future: “Cancel” Can not Be Socialized? *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 174–186. DOI: 10.31857/S086904990007572-1 (In Russ.)

В третьем томе “Капитала” К. Маркс пишет, что коммунистическое “царство свободы” лежит по ту сторону сферы собственно материального производства [Маркс 1962, с. 387]. Это означает, что по-настоящему свободен только тот, кто имеет возможность *не* заниматься работой, которая диктуется нуждой и внешней целесообразностью. Только когда каждый будет сам решать, чем ему заниматься, и наступит “царство свободы”. Однако далее Маркс добавляет, что “истинное царство свободы... может расцвести лишь на... царстве необходимости, как на своем базисе” [Маркс 1962, с. 387]. Это возможно, только если “коллективный человек, ассоциированные производители, рационально регулируют... свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей” [Маркс 1962, с. 387]. Иными словами, только настоящее *коллективное самообладание* позволяет избежать ситуации, когда нужда и внешняя целесообразность берут верх и заставляют людей эксплуатировать друг друга, а то и вовсе – уподобляться животным (когда “воскресает вся старая мерзость”¹). Здесь нужно обратить внимание на словосочетание

¹ “При *крайней нужде* должна была бы снова начаться борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость” [Маркс, Энгельс 1955, с. 33]. Ср.: коммунистическая революция сбросит “с себя всю старую мерзость” (*ganzen alten Dreck*) и уничтожит “современную форму деятельности [die moder[ne] Form der Tätigkeit]” [Маркс, Энгельс 1955, с. 70].

“обмен веществ с природой”². Только по-настоящему *собранное, единое* общество сможет *успокоить (и покорить)* стихию. Соответственно, слова Маркса можно понять следующим образом: даже если государство постепенно “отомрет”, необходимость в перманентном обуздании стихии рядом централизованных органов координации и управления все равно *сохранится*. Более того, сохранится и *общественно-необходимый*³ труд, ибо речь идет о том, что “царство свободы” может “расцвести лишь на царстве необходимости, как на своем базисе”. Маркс, заметим, не пишет, что царство полной свободы от необходимого труда наступит. Он говорит лишь о возможности данный труд *свести к минимуму* (“сокращение рабочего дня – основное условие”) [Маркс 1962^b, с. 387].

Однако печальный опыт СССР как грандиозного централистского проекта, по сути, привел к тому, что в левой политической мысли централизм быстро “вышел из моды”. Государство из необходимого инструмента “покорения” “царства необходимости” превратилось в жупел. Сегодня если и признается потенциальная роль государства в деле построения посткапиталистического общества, то только в минимальной степени. Желательно, чтобы государство лишь косвенно способствовало развитию “царства свободы”, а по возможности – уходило и оставляло место самоорганизующимся сообществам. “Царство свободы” якобы наступит преимущественно благодаря развитию технологий, которые избавят человечество от общественно-необходимого труда.

В настоящей статье я попытаюсь показать, что ожидания скорого технологического избавления от общественно-необходимого труда утопичны. Более того, утопична идея, согласно которой общественно-необходимый труд когда-нибудь *полностью исчезнет благодаря автоматизации и роботизации производства*. Иными словами, надежды многих левых теоретиков на то, что путь к посткапитализму лежит вовсе не через “рациональную регуляцию” “ассоциированными производителями” общественно-необходимого труда, а через расширение доступа к порождаемым процессами роботизации и автоматизации производства “дармовым” благам, вряд ли оправдают себя.

Современные левые теоретики о преодолении “царства необходимости”

Убедиться в том, что современный левый дискурс характеризуется антицентрализмом, достаточно просто. Для этого достаточно ознакомиться с трудами наиболее видных левых теоретиков (см. [Мейсон 2016; Горц 2010; Бузгалин 1998; Межуев 1991; Holloway 2010] и др.). Для подавляющего большинства современных левых государство экономически неэффективно, несет в себе потенциальную угрозу для демократии, ведет к бюрокра-

² Под “обменом веществ с природой” Маркс понимает, собственно, труд: “Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы” [Маркс 1960, с. 188]. Поэтому, когда Маркс говорит, что этот обмен веществ с природой люди “поставят под свой контроль”, то он говорит не о “стихии”, а о *сознательном контроле и управлении всеобщим трудовым процессом*. До того момента этот процесс выходил из-под сознательного контроля (например, в виде анархии производства, кризисов и т.д.), то есть он был *отчужденным, внешним по отношению к самим трудящимся индивидам*, а в силу господства наемного труда – *подчиняющим человека, принудительным*. Ср. у Ф. Энгельса: “То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы” [Энгельс 1961^c, с. 227–228; Энгельс 1961^a, с. 295].

³ Термин “общественно-необходимый труд” здесь означает все те формы человеческой деятельности, которые диктуются самим существованием общества и поэтому *должны* выполняться людьми для воспроизводства самого бытия социума.

тизации и т.п. Максимум, на что согласны современные левые, – то, что существующее (буржуазное, по сути) государство должно играть более активную роль в перераспределении материальных благ (как бы брать все лучшее от советской плановой экономики и от рынка [Дзарасов 2009]); они уповают на развитие “креативного класса”, представители которого в своей самоэмансипации стремятся к превращению в независимых субъектов “ассоциированного социального творчества” [Бузгалин 1998].

Так, М. Воейков пишет, что «значительную, а сегодня, может быть, важнейшую роль, должно выполнять государство. И не только в деле воспитания и просвещения, но, прежде всего, как организатор экономического, хозяйственного процесса. Государство в сегодняшних условиях должно выступить в качестве главного воспитателя, организатора и даже “заставителя” социально-справедливо организованной жизни» [Воейков 2016, с. 90]. Однако речь тут идет вовсе не о централизации, а о вполне знакомом *welfare state*: “демократический социализм, рыночный социализм, наконец, социальная экономика, то есть совмещение ценностей демократии, свободы, социалистических ценностей и рыночной необходимости (от которой никуда не денешься) – это единственный путь” [Воейков 2016, с. 92].

И если такие авторы, как Воейков, еще признают значение государства хотя бы в рамках “переходного периода” на пути к посткапитализму, то довольно большая группа левых теоретиков и вовсе отказываются признавать его роль как важнейшего субъекта “покорения” “царства необходимости”. Капитализм, по их мнению, должен настолько сильно развить производительные силы, что появится возможность “отменить” общественно-необходимый труд как таковой. Наступит эра изобилия материальных благ, а потому не будет никакой необходимости людям эксплуатировать друг друга. Коммунизм, таким образом, достигается почти автоматически: необходимые “средства производства изобилия” просто становятся общественными (или доступными всем в равной степени). Вот что пишет на этот счет А. Майданский: «...никакие диктатуры и коммуны не в силах устранить вещный характер труда, а значит, и частную собственность, рынок и государство. Такая задача по силам лишь автоматически действующим машинам. Как только они сведут на нет вещный труд, тотчас “уснет сам собой” и капитализм: ведь капитал и есть не что иное, как овеществленный труд» [Майданский 2013, с. 178].

Согласно Майданскому, в “светлом будущем” вообще не нужны будут никакие централизованные институты, ибо “персональный компьютер позволяет каждому индивиду напрямую, минуя сверхличных институты-посредники, участвовать в общественном производстве и делать доступным продукт своего труда для всех заинтересованных лиц, для общества в целом” [Майданский 2013, с. 180]. Более того, капитализм и отчуждение не перестанут существовать до тех пор, пока не исчезнет всякий *вещный труд*. По всей видимости, люди в “светлом коммунистическом будущем” станут заниматься только производством нематериальных благ, и то – сугубо по добровольному желанию. “Необходимый” труд исчезнет, его полностью вытеснит добровольная творческая деятельность.

Критиковать труд и “общество труда” теперь стало новым трендом в левой политической мысли. Как указано в “Манифесте против труда” (1999 г.) немецкого общественно-политического журнала “Кризис” (Р. Курц, Р. Шольц, Н. Тренкле и др.), необходим *разрыв с категориями труда*: “...его исходным пунктом может быть не некий новый абстрактно-всеобщий принцип, а только отвращение к собственному существованию в роли субъекта труда и конкуренции и категорический отказ продолжать жить таким образом на все более убогом уровне” [Манифест... 1999]. Аналогично *против труда* выступают уральские марксисты А. Коряковцев и С. Вискунов, согласно которым “в общественном развитии будет происходить подлинное освобождение индивида на ос-

нове уничтожения труда и утверждения свободной чувственно-духовной деятельности» [Коряковцев, Вискунов 2017, с. 649]. Только при таком сценарии общество перейдет в посткапиталистическую фазу развития: «на орбиту коммунизма человечество выведет программируемая машина, движимая прирученными силами природы и исключаящая любой вещный труд. Пока такой машины нет, “мировой коммунизм” был, есть и пребудет чистой воды утопией» [Майданский 2013, с. 181].

Фактически эти авторы в наиболее радикальной форме высказывают то, что сегодня является мейнстримом в левой политической мысли, которую характеризует неприятие каких-либо централизованных органов координации и управления, “покорения” “царства необходимости”. По сути, левый дискурс все сильнее *анархизируется*, да и самих левых интеллектуалов, называющих себя анархистами, становится все больше (см., например, [Грэбер 2014]). Создается впечатление, что для данных авторов коммунизм – своеобразный идеальный мир поэтов, художников или ученых, которые предаются спокойному созерцанию и делают что-то только сугубо по своему *личному желанию*.

Но осуществим ли такой “полуавтоматический” переход к “царству свободы”? Возможно ли вообще “царство свободы” без постоянного “обуздания” “царства необходимости”, то есть без общественно-необходимого труда?

Возможно ли “царство свободы” без общественно-необходимого труда?

Итак, в начале статьи я отметил, что Маркс нигде не пишет о том, что “царство” полной свободы от общественно-необходимого труда когда-нибудь наступит⁴. Он вообще не любил загадывать наперед. То же самое можно сказать и о Ф. Энгельсе. Конечно, в опровержение моей точки зрения можно привести его слова о том, что в достаточно развитом коммунистическом обществе “на место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами” [Энгельс 1961^a, с. 292]. Однако это совсем не означает, что вообще всякая деятельность оказывается свободной и инициативной, а общественно-необходимый труд *отсутствует* как таковой. Под “управлением лицами” здесь имеется в виду именно *политическое* управление (классовое господство). Энгельс пишет строчкой выше: “Вмешательство государственной власти в *общественные отношения* (курсив мой. – Д.Д.) становится тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает” [Энгельс 1961^a, с. 292]. В оригинале указанное выше предложение Энгельса звучит следующим образом: “An die Stelle der Regierung über Personen tritt die Verwaltung von Sachen und die Leitung von Produktionsprozessen” [Engels 1975, с. 262]. Существительное “*die Regierung*” имеет именно “политическое” значение и переводится как “правительство”, “правление”, “царствование”. Оно не синонимично русскому “управлению” в значении “менеджмент”, “контроль” и т.п. Энгельс как раз отмечает, что политическое подавление одного класса заменяется *не-политическим управлением* производственными процессами. Но “не-политичность” (согласно Марксу и Энгельсу) еще не трактуется как “всеобщая добровольность”. Это значит, что управление обуславливается прямой волей всего общества. Общественно-необходимый труд уже становится

⁴ Даже в знаменитом “Фрагменте о машинах” (в русском переводе – “Система машин как адекватная капитализму форма средств труда”) Маркс говорит лишь о сведении общественно-необходимого труда к *минимуму*, но вовсе не о полной его ликвидации: “Тем самым рушится производство, основанное на меновой стоимости, и с самого непосредственного процесса материального производства совлекается форма скудости и антагонистичности. Происходит свободное развитие индивидуальностей, и поэтому имеет место не сокращение необходимого рабочего времени ради полагания прибавочного труда, а вообще сведение необходимого труда общества к *минимуму* (курсив мой. – Д.Д.), чему в этих условиях соответствует художественное, научное и т.п. развитие индивидов благодаря высвободившемуся для всех времени и созданным для этого средствам” [Маркс 1969, с. 214].

частично свободным, ибо служит интересам не одного класса, а всего человечества, частью которого соглашающийся на этот труд человек и является⁵.

Также можно привести цитату из “Немецкой идеологии”, где Маркс и Энгельс пишут, что “в коммунистическом обществе, где никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра – другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, как моей душе угодно, – не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком” [Маркс, Энгельс 1955, с. 32]. Но речь здесь идет вовсе не об уничтожении общественно-необходимого труда. Нужно учитывать контекст сказанного: этот пассаж Маркс и Энгельс обращают против “ограниченной исключительным кругом деятельности”, то есть против принудительного, не зависящего от воли самого человека разделения труда, окончательно и бесповоротно прикрепляющего человека к той или иной сфере деятельности (если не сказать – несколькими повторяющимися или регламентированным операциям). Речь идет о том, что люди должны иметь *свободное время*, в рамках которого можно было бы заниматься чем угодно: “после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике”.

Не стоит также превратно трактовать следующее знаменитое высказывание Маркса из “Критики Готской программы”: “На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!” [Маркс 1961]. Здесь говорится, что “труд перестанет быть только средством для жизни, а станет первой потребностью жизни”. Но суть в том, что труд должен перестать быть *только* средством для жизни. Он им и остается, но появляется труд как *потребность жизни*, то, что *приносит удовольствие*. Второй лишь дополняет первый. При этом “каждому по потребностям” вовсе не означает всеобщую “халяву”, но, напротив, подразумевает хоть какой-то обязательный вклад от каждого: “по способностям”.

Зато у Маркса и Энгельса можно найти много мест, где они отмечают, что определенная дисциплина и субординация как раз необходима в условиях усложняющегося производства. Энгельс отмечает: “...комбинированная деятельность, усложнение процессов, зависящих друг от друга, становится на место независимой деятельности отдельных лиц. Но комбинированная деятельность означает организацию, а возможна ли организация без авторитета?” [Энгельс 1961^b, с. 303]. И продолжает далее: “Возьмем в качестве примера бумагопрядильню. Хлопок должен подвергнуться по крайней мере шести последовательным операциям, прежде чем он превратится в нить, и эти операции производятся по большей части в разных помещениях. Далее, для бесперебойного функционирования машин нужен инженер, наблюдающий за паровой машиной, нужны механизмы для ежедневного ремонта и много других рабочих для переноски продуктов из одного помещения в другое и так далее. Все эти рабочие – мужчины, женщины и дети – вынуж-

⁵ Стоит также говорить и об *осознании* необходимости выполнения этого труда, о том, что эта осознанность в какой-то степени делает саму процедуру выполнения некоторых видов труда как бы “принятыми личностью морально”, “само собой разумеющимися”, интериоризированными и усвоенными. Если человек понимает, что вынужденный труд – это необходимость для всего общества и для него лично, то такой труд отчасти перестает быть вынужденным, ибо его источник уже не только “вовне”, но и “внутри”.

дены начинать и кончать работы в часы, определенные авторитетом пара, которому нет дела до личной автономии” [Энгельс 1961^b, с. 303].

При этом многие авторы справедливо отмечают, что, согласно Марксу, свобода возможна и в “царстве необходимости” [Kandiyali 2014; James 2017]. Есть принципиальная разница в том, каково, так сказать, *социальное происхождение* общественно-необходимого труда. Одно дело, когда человек продает свою рабочую силу капиталисту, интерес которого заключается в максимизации прибавочной стоимости, то есть, по сути, в максимальной эксплуатации рабочего вплоть до того, чтобы “стоимость” его рабочей силы минимизировать до уровня “жизненно необходимых благ” для “воспроизводства” должного уровня рабочей силы. Рабочий в таком случае попросту *вынужден* работать, чтобы не умереть с голоду (ибо представители “резервной армии труда” всегда готовы занять его место и согласиться на еще более кабальные условия труда). Но совершенно другое дело, если речь идет об общественно-необходимом труде на благо всего общества, частью которого сам человек и выступает. Как отмечает Д. Джеймс, “поскольку рабочие осуществляют коллективный контроль над производительными силами и производственным процессом, они больше не будут зависеть от безличных экономических и социальных сил и подчиняться ограничениям, которые эти силы создают в связи с их собственной волей” [James 2017, с. 286].

Более того, нужно иметь в виду, что сам по себе процесс преодоления *препятствий* (борьба с необходимостью) – это и есть то, что освобождает, развивает, способствует росту творческих *сил* человека (в этом смысле вспоминается знаменитая диалектика господина и раба Г. Гегеля). Так, Я. Кандиали пишет: «Исторически, как утверждает Маркс, человек развил свои силы посредством борьбы с необходимостью. Но по мере того, как сфера неторопливого изобилия растет, что будет давать человеку стимулы развивать свои силы в будущем? Действительно, эта проблема, кажется, указывает на некоторую недоработку в основе картины хорошей жизни, которую Маркс рисует в третьем томе “Капитала”. Маркс отделяет свободу от необходимости так, что свобода якобы состоит в деятельности, никак не определяемой внешней целесообразностью. В таком случае свобода выглядит пустой и произвольной» [Kandiyali 2014, с. 120]. Правда, с такой трактовкой теоретической позиции Маркса можно не согласиться, ибо, как мы убедились выше, Маркс как раз не отрывает “царство свободы” от “царства необходимости”.

Конечно, Маркс считал, что люди должны сами определять, чем им заниматься. Но совсем не обязательно, что в посткапиталистическом обществе все будут *принуждаться к определенному труду*. Речь может идти о необходимости исполнять своего рода *общественный долг* – отрабатывать минимально необходимое количество рабочих часов. Исполнение *общественного долга*, разумеется, не должно вступать в противоречие со свободными развитием и деятельностью отдельных личностей. Скорее, стоит говорить об их *гармоничном сочетании*, когда общественно-необходимый труд выбирается людьми в соответствии с их свободной деятельностью. Ученые и художники будущего вполне смогут выбирать область труда в соответствии с предметом их исследований или художественных поисков. При этом некоторая *дисциплина* попросту неизбежна при любом *коллективном* контроле над производительными силами и производственным процессом, ибо индивидуальное “Я” никогда не тождественно коллективному “Мы”. К примеру, человек, которому интересны локомотивы или железная дорога в целом (если он является по роду своей *свободной деятельности* инженером или изобретателем), вполне может *работать* какое-то строго определенное количество времени машинистом или, скажем, проводником. Это вполне может быть результатом его свободного выбора. Однако *необходимость* здесь будет заключаться в том, что в данные конкретные часы он должен действовать строго согласно инструкции: четко следовать графику движения, не опаздывать, не прогуливать и т.п. В противном случае поезда будут ходить не по расписанию, а то и вовсе сталкиваться друг с другом. А такая организация движения приведет

попросту к транспортному коллапсу и хаосу. Иными словами, без определенного строго согласованного труда, в котором существуют элементы *необходимости*, общество попросту не сможет обойтись⁶. Невозможно развитое общество, в котором люди занимаются исключительно свободной деятельностью “по настроению” или “по вдохновению”. *Поезда должны ходить строго по расписанию, кареты скорой помощи и пожарные расчеты всегда должны быть наготове, хирурги и врачи реанимации – дежурить в строго определенные часы и т.д., и т.п.*

Однако, спросят нас, почему не представить себе ситуацию, когда вообще не нужен будет никакой *общественно-необходимый труд*? Сторонники идеи посткапитализма “без труда” часто, как можно было убедиться выше, апеллируют к достижениям науки и техники, к впечатляющим результатам автоматизации и роботизации производства. Они считают, что общественное регулирование всего производства – неизбежный путь к тотальной бюрократизации и отчуждению властного и бюрократического аппарата от остального общества. Соответственно, гораздо лучше якобы попросту *дождаться*, когда отпадет необходимость в общественно-необходимом труде и утопия общества поэтов, художников или ученых, занимающихся исключительно свободной *деятельностью* и созерцанием, станет реальностью. Капитализм при этом, разумеется, нужно будет как-то чинить, улучшать, но никак не преодолевать.

Но что для этого нужно? Для этого необходимо автоматизировать несомненно важный для общества труд: ассенизаторов, уборщиков, мясников, кондукторов, дворников, официантов, почтальонов, шахтеров, консьержей, рабочих конвейерных линий, продавцов, электромехаников, кассиров, грузчиков, надзирателей тюрем, обивщиков мягкой мебели, сотрудников похоронных агентств, операторов печати и т.д., и т.п. При этом, разумеется, полное “освобождение” от общественно-необходимого труда потребовало бы автоматизации таких социально значимых и более престижных профессий, как учитель, врач скорой помощи, врач-реаниматолог, патологоанатом, спасатель, пожарный, полицейский, военный и т.п.

Многие современные исследователи отмечают, что темпы автоматизации производства растут и перспективы развития робототехники и искусственного интеллекта впечатляют [Форд 2019; Бриньолфсон, Макафи 2017]. Однако, как гласит парадокс Мински, высококогнитивные процессы требуют относительно небольших вычислений, в то время как низкоуровневые сенсомоторные операции – огромных вычислительных ресурсов. Иными словами, автоматизировать труд рядового юриста или бухгалтера – гораздо проще, чем дворника. Многие профессии будут подвергаться автоматизации, но сильнее это будет ударять именно по работникам умственного труда. Хотя даже в таком случае нужно учитывать, что темпы автоматизации многие исследователи явно переоценивают [Капелюшников 2017] (причем тенденция переоценивать темпы автоматизации наблюдается еще со времен появления первых промышленных машин). Дж. Маркофф приводит в пример ситуацию с появлением банкоматов, заставившую многих экспертов предположить, что это приведет к исчезновению банковских кассиров. Но фактически количество кассиров в США только выросло: “В 2004 г. Чарльз Фишман отмечал в журнале *Fast Company*, что на заре использования банкоматов в 1985 г., когда их было около 60 000, число кассиров достигало 485 000, а в 2002 г., когда количество банкоматов увеличилось до 352 000, численность кассиров выросла до 527 000. В 2011 г. журнал *Economist* привел данные о том, что в 2008 г. их было 600 500, а по прогнозам Бюро трудовой статистики Министерства труда США этот показатель должен вырасти к 2018 г. до 638 000” [Маркофф 2016, с. 104–105].

⁶ К слову, это отмечали еще советские марксисты: “...государственный аппарат, развиваясь и утрачивая свой политический характер, превратится в аппарат коммунистического самоуправления. Без определенной системы контроля и организации немислимо ни одно общество, тем более коммунистическое. И при коммунизме будет управление не только вещами, но и людьми” [Белых 1963, с. 17].

Необходимо помнить и о таких неприятных и “вынужденных” профессиях, которые довольно редки, а потому с точки зрения рынка их автоматизация *нецелесообразна*. Например: сортировщик пленки, уборщик переносных туалетов, техник-осеменитель в животноводстве, дайвер, погружающийся в сточные воды очистных сооружений с целью их ремонта, стерилизатор биологически опасных веществ и медикаментов и т.д., и т.п. Создание специальных роботов для таких “узконаправленных” целей обойдется слишком дорого, если учесть, что сегодня даже работа многочисленных кассиров и поваров в ресторанах сетей вроде “Макдоналдс”, состоящая из предельно формализованного набора простых действий, до сих пор не автоматизирована.

Таким образом, речь идет о по-настоящему грандиозной задаче: сделать так, чтобы *большая часть общественно-необходимого труда была автоматизирована*. По сути, это означает создание миллионов роботов, способных выполнять самые сложные задачи. По улицам в таком случае должны ходить/ездить роботы-дворники, складывать мусор в автоматизированные системы вывоза, распределения и утилизации отходов. Дома и заводы должны строиться сами по себе, на фермах и фабриках должны работать автономные конвейеры и роботы (а быть может, и 3-D принтеры). Весь транспорт должен передвигаться сам по себе, а место курьеров займут полностью автономные дроны. При этом все, что ломается, должно автономно чиниться...

И все это якобы должно появиться в капиталистической экономике. Но капитализм, разрешая одни противоречия, лишь порождает другие. Концентрация парниковых газов растет, а не уменьшается, несмотря на развитие “зеленой” энергетики [Nullis 2018]. Население Земли неуклонно увеличивается, но вместе с этим растет и уровень социального неравенства [Богатые продолжают... 2019]. Соответственно, какую бы утопию в своих странах “золотой миллиард” ни строил, в них останется “необходимый” труд военных и полицейских, стоящих на страже частной собственности, в то время как достижение подлинного “царства свободы” возможно только *во всем мире*. Иными словами, роботы-дворники, “самоустраивающиеся” дома, автономные заводы и т.п. должны появиться *везде*. Учитывая, что даже богатейшая корпорация “Макдоналдс” сегодня не может (вернее – *не хочет*, ибо дешевле эксплуатировать низкооплачиваемую рабочую силу) автоматизировать процесс соединения двух булок с котлетой, эти задачи можно охарактеризовать как *фантастические* в рамках данной общественной системы.

Но даже достижение грандиозной цели автоматизации “непривлекательной” работы во всем мире не избавит от общественно-необходимого труда. Некоторые профессии вряд ли будут *когда-либо* автоматизированы. Всегда окажутся нужны спасатели и хирурги, учителя и врачи (чей труд тоже требует определенной регламентации) и т.п. Более того, многое указывает на то, что увеличивается доля профессий, требующих сочетания высокой дисциплинированности и высшей квалификации. Очень сомнительно, например, что те, кто предпочитают “после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике”, смогут в случае необходимости оперативно выехать на место катастрофы и с помощью новейших технологий сообщать извлекать людей из-под завалов, не нарушая при этом элементарных правил и инструкций, которые соблюдают профессионалы (и которые позволяют минимизировать негативные последствия вмешательства самих спасателей).

Некоторые исследователи отмечают, что в будущем представители многих профессий будут не столько замещаться машинами и роботами, сколько все больше с ними *взаимодействовать*, а это потребует только более высокой квалификации, необходимости постоянно *вынужденно* подстраиваться под рациональный ритм машин и роботов. К примеру, в гражданской авиации работа пилота, на первый взгляд, предельно упрощается благодаря автопилоту и системам автономной посадки самолетов. Но с другой стороны, в критические моменты она только *усложняется*. Д. Минделл пишет: “...авиации свойственен

парадокс: по мере увеличения автоматизации, возрастает безопасность во многих аспектах, но на пилотов в то же время ложится большой груз. Каждая техническая система может в какой-то момент отказать, а люди в этот критический момент будут вынуждены вмешаться. Но, слишком отдалившись от своей машины, они, вероятнее всего, растеряли свои навыки, и тогда их вмешательство может привести к беде. Именно это и случилось с рейсом 447 авиакомпании Air France” [Минделл 2017, с. 86].

Итак, для многих левых теоретиков капиталистическое общество мыслится как нечто невозможное до тех пор, пока существует общественно-необходимый труд. Попытка “ассоциированными производителями” “рационально регулировать” “свой обмен веществ с природой”, поставить его “под свой общий контроль” – якобы неизбежный путь к диктатуре, бюрократизации, отчуждению и т.п. Тем самым делается попытка оспорить тезис Маркса и Энгельса, согласно которому “царство свободы” может расцвести только на “царстве необходимости, как своем базисе”. Сам же процесс перехода к посткапитализму якобы будет обусловлен постепенным расширением доступа к “дармовым” благам автоматизации и т.п. Труд “уничтожится”, а на его место придет свободная самореализация, не ограниченная никакой “необходимостью”.

Я попытался показать, что едва ли такие надежды оправданы. И дело не в том, что дисциплину и рациональную организацию в цивилизованном обществе вряд ли можно *полностью* исключить. На это, как мы увидели выше, указывали еще классики марксизма. Важнее то, что даже сведение общественно-необходимого труда к минимуму (например, к паре часов в день) потребует просто *колоссальных, немыслимых* для современного общества усилий: *всеобщей и повсеместной* автоматизации и роботизации (от собирания окурков с газонов до возведения высотных домов), избавления от *нужды* в жизненно необходимых материальных благах во всем мире. Пока же, вопреки всем разговорам об “освобождающем” потенциале высоких технологий, человечество скорее топчется на месте, нежели совершает рыбок в светлое будущее. Трудно не согласиться с А. Уильямсом и Н. Шрничком, согласно которым “вместо мира космических путешествий, шока будущего, реализации революционного технологического потенциала мы живем во времена, когда единственное, что развивается, – это гаджеты для потребителей” [Уильямс, Шрничек 2018, с. 13].

При этом многие современные левые теоретики почему-то не замечают того, что на фоне утопических сценариев построения общества технологического изобилия чисто технологическая же задача обеспечения *прямой электронной демократии* выглядит не просто реализуемой, но *чрезвычайно простой*. По сути, уже сегодня информационно-коммуникационные технологии⁷ (к примеру, технология *блокчейн*) позволяют создавать цифровые валюты, а система шифрования оказывается настолько надежной, что ее попросту *невозможно взломать* [Базанов 2017]. Но почему зашифровать транзакции цифровых валют стоимостью в миллиарды долларов можно, а голоса людей, которые могли бы решать насущные вопросы *без политических посредников* – нельзя? Быть может, левым теоретикам следует сосредоточиться не столько на “критике труда”, сколько на способах его демократического “обуздания”, на достижении высокой эффективности управления таким трудом и попытках направить его на благо всего человечества? Это, думается, куда более перспективно, чем ожидание, что когда-нибудь капитализм разрушится чуть ли не сам по себе, и все станут учеными или деятелями искусства. Пока же существующие посткапиталистические утопии – скорее свидетельство бегства от решения насущных политических вопросов, ухода от ответственности, а призывы к предельной децентрализации и надежда на технологии говорят о деполитизации левого мышления, его разрыве с *практикой*.

⁷ Это, по всей видимости, то единственное, что активно развивается в современном капиталистическом обществе, ибо на них есть спрос и со стороны финансового капитала, и со стороны массового потребителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базанов С. (2017) Можно ли взломать Биткоин? Возможные уязвимости и способы противостояния им (<https://medium.com/bitcoin-review/можно-ли-взломать-биткоин-87c8caee57c4>).

Белых А.К. (1963) О диалектике отмирания государства // Советское государство и право. № 1. С. 13–21.

Богатые продолжают богатеть: как растет глобальное имущественное неравенство (2019) (<http://www.forbes.ru/milliardery/371457-bogatye-prodolzhayut-bogatet-kak-rastet-globalnoe-imushchestvennoe-neravenstvo>).

Бриньолфсон Дж., Макафи Э. (2017) Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий. М.: Neoclassic, АСТ.

Бузгалин А.В. (1998) По ту сторону царства необходимости (эскизы и концепции). М.: Экономическая демократия.

Воейков М.И. (2016) За критический марксизм: полемика с учеными. М.: ЛИБРОКОМ.

Горц А. (2010) Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. Дом ВШЭ.

Грэбер Д. (2014) Фрагменты анархистской антропологии. М.: Радикальная теория и практика.

Дзарасов С.С. (2009) Переосмысление социализма XXI века // Социализм-21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. М.: Культурная революция.

Капелюшников Р.И. (2017) Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. № 11. С. 111–140.

Коряковцев А., Вискунов С. (2017) Марксизм и полифония разумов. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый.

Майданский А.Д. (2013) “Не отомрет, с-собака!” Э.В. Ильенков о государстве // Свободная мысль. № 4. С. 171–182.

Манифест против труда. Группа “Кризис” (1999) (<http://www.krisis.org/1999/manifest-protiftruda/>).

Маркофф Д. (2016) Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания. М.: Альпина нон-фикшн.

Маркс К. (1960) Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы.

Маркс К. (1962) Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. II. М.: Государственное издательство политической литературы.

Маркс К. (1961) Критика Готской программы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы (<https://www.marxists.org/russkij/marx/1875/gotha.htm>).

Маркс К. (1969) Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. М.: Государственное издательство политической литературы (<http://www.uaio.ru/marx/46-2.htm>).

Маркс К., Энгельс Ф. (1955) Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 7–544.

Межуев В.М. (1991) Есть ли будущее у социализма? // Свободная мысль. № 7–8. С. 73–88.

Мейсон П. (2016) Посткапитализм: гид по нашему будущему. М: Ад Маргинем Пресс.

Минделл Д. (2017) Восстание машин отменяется. Мифы о роботизации. М.: Альпина нон-фикшн.

Уильямс А., Шрничек Н. (2018) Манифест акселерационистской политики // Логос. Т. 28. № 2. С. 7–20.

Форд М. (2019) Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн.

Энгельс Ф. (1961^a) Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 5–326.

Энгельс Ф. (1961^b) Об авторитете // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 302–305.

Энгельс Ф. (1961^c) Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 185–230.

Engels F. (1975) Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring) // Marx K., Engels F. Werke. Bd. 20. Berlin: Dietz Verlag. S. 3–305.

Holloway J. (2010) Crack Capitalism. New York: PlutoPress.

James D. (2017) The Compatibility of Freedom and Necessity in Marx's Idea of Communist Society // *European Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 2. Pp. 270–293.

Kandiyali J. (2014) Freedom and Necessity in Marx's Account of Communism // *British Journal for the History of Philosophy*. Vol. 22. No. 1. Pp. 104–123.

Nullis C. (2018) Greenhouse gas levels in atmosphere reach new record (<https://public.wmo.int/en/media/press-release/greenhouse-gas-levels-atmosphere-reach-new-record>).

REFERENCES

Bazanov S. (2017) *Mozhno li vzломat' Bitkoin? Vozmozhnye uyazvimosti i sposoby protivostoyaniya im* [Is it Possible to Hack Bitcoin? Possible Vulnerabilities and Ways to Counter Them] (<https://medium.com/bitcoin-review/mozhno-li-vzломat-bitkoin-87c8caee57c4>).

Belyh A.K. (1963) O dialektike otmiraniya gosudarstva [On the Dialectic of the Withering Away of the State]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 1, pp. 13–21.

Bogatye prodolzhayut bogatet': kak rastet global'noe imushchestvennoe neravenstvo (2019) [The Rich Continue to Grow Rich: as Global Property Inequality Grows] (<http://www.forbes.ru/milliardery/371457-bogatye-prodolzhayut-bogatet-kak-rastet-globalnoe-imushchestvennoe-neravenstvo>).

Brynjolfsson E., McAfee A. (2017) *Vtoraya era mashin. Rabota, progress i protsvetanie v epohu noveyshih tekhnologiy* [The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies]. Moscow: Neoclassic, ACT.

Buzgalin A.V. (1998) *Po tu storonu carstva neobходимosti (eskizy i koncepcii)* [On the Other Side of the “Realm of Necessity” (Sketches to the Concept)]. Moscow: Ekonomicheskaya demokratiya.

Dzarusov S.S. (2009) *Pereosmyslenie socializma XXI veka* [Rethinking Socialism of the 21st Century]. Socializm-21. 14 tekstov postsovetsoj shkoly kriticheskogo marksizma. Moscow: Kul'turnaya revolyuciya.

Engels F. (1961^a) Anti-Djuring [Anti-Dühring]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. T. 20. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury, pp. 5–326.

Engels F. (1975) Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring). Marx K., Engels F. *Werke*. Bd. 20. Berlin: Dietz Verlag, S. 3–305.

Engels F. (1961^b) Ob avtoritete [On Authority]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. T. 18. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury, pp. 302–305.

Engels F. (1961^c) Razvitie socializma ot utopii k nauke [Socialism: Utopian and Scientific]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. T. 19. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury, pp. 185–230.

Ford M. (2016) *Roboty nastupayut: Razvitie tekhnologiy i budushhee bez raboty* [Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future]. Moscow: Alpina non-fikshn.

Gorz A. (2010) *Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital* [The Immaterial: Knowledge, Value and Capital]. Moscow: Izd. Dom HSE.

Graeber D. (2014) *Fragmenty anarhistsoj antropologii* [Fragments of an Anarchist Anthropology]. Moscow: Radikal'naya teoriya i praktika.

Holloway J. (2010) *Crack Capitalism*. New York: PlutoPress.

James D. (2017) The Compatibility of Freedom and Necessity in Marx's Idea of Communist Society. *European Journal of Philosophy*, no. 2 (25), pp. 270–293.

Kandiyali J. (2014) Freedom and Necessity in Marx's Account of Communism. *British Journal for the History of Philosophy*, no. 1 (22), pp. 104–123.

Kapeliushnikov R.I. (2017) Tekhnologicheskij progress – pozhiratel' rabochikh mest? [Is Technological Change a Devourer of Jobs]. *Voprosy ekonomiki*, no. 11, pp. 111–140.

Koryakovcev A., Viskunov S. (2017) *Marksizm i polifoniya razumov* [Marxism and the Polyphony of Rationalities]. Moscow; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj.

Manifesto against Labor (1999) (<http://www.krisis.org/1999/manifest-protif-truda/>).

Markoff J. (2016) *Homo Roboticus? Ljudi i mashiny v poiskah vzaimoponimaniya* [Machines of Loving Grace: The Quest for Common Ground between Humans and Robots]. Moscow: Alpina non-fikshn.

Marx K. (1960) Kapital. T. I [Capital. Vol. I]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. vol. 23. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury.

Marx K. (1962) Kapital. T. 3 [Capital. Vol. III]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works], vol. 25, ch. II. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury.

Marx K. (1961) *Kritika Gotskoy programmy* [Critique of the Gotha Program]. Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Works], vol. 19. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury (<https://www.marxists.org/russkij/marx/1875/gotha.htm>).

Marx K. (1969) *Ekonomicheskie rukopisi 1857—1859 godov* [Grundrisse der Kritik der Politischen Ökonomie]. Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury (<http://www.uaio.ru/marx/46-2.htm>).

Marx K., Engels F. (1955) *Nemeckaya ideologiya* [The German Ideology]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works], vol. 3. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury, pp. 7–544.

Mason P. (2016) *Postkapitalizm: Putevoditel' po nashemu budushchemu* [PostCapitalism: A Guide to our Future]. Moscow: Ad Marginem Press.

Maydanskiy A.D. (2013) “Ne otomret, s-sobaka!” Je. V. Il'enkov o gosudarstve [“Not going to die, dog!” E. V. Ilyenkov about the State]. *Svobodnaya mysl'*, no. 4, pp. 171–182.

Mezhuev V.M. (1991) Est' li budushchee u socializma? (1991) [Does Socialism Have a Future?]. *Svobodnaya mysl'*, no. 7–8, pp. 73–88.

Mindell D. (2017) *Vosstanie mashin otmenyaetsya. Mify o robotizacii* [Our Robots, Ourselves]. Moscow: Alpina non-fikshn.

Nullis C. (2018) *Greenhouse gas levels in atmosphere reach new record* (<https://public.wmo.int/en/media/press-release/greenhouse-gas-levels-atmosphere-reach-new-record>).

Srnicek N., Williams A. (2018) Manifest akseleracionistskoy politiki [Accelerate Manifest]. *Logos*, no. 2 (28), pp. 7–20.

Voeykov M.I. (2016) *Za kriticheskiy marksizm: Polemika s uchenymi* [In Favor of Critical Marxism: Controversy With Scientists]. Moscow: LIBROKOM.